

Премиальный бестселлер

Амаль
Эль-Мохтар,
Макс Гладстон

— **Как** —
проиграть
в войне
времен

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Э53

Amal El-Mohtar and Max Gladstone
**THIS IS HOW YOU LOSE THE TIME WAR
A HEAD FULL OF GHOSTS**

Печатается с разрешения
Amal El-Mohtar и Max Gladstone,
представленных BAROR INTERNATIONAL, INC.
совместно с Howard Morhaim Literary Agency,
и агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Елизаветы Шульги*
Дизайн обложки *Андрея Фереза*

Эль-Мохтар А.; Гладстон М.

Э53 Как проиграть в войне времен : роман / Амаль Эль-Мохтар, Макс Гладстон; пер. с англ. Е. Шульги. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 224 стр. — (Премияльный бестселлер)

ISBN 978-5-17-135437-4

Две враждующие организации отправляют девушек-специалентов в прошлое. Их миссия — откорректировать его и создать такую версию будущего, где именно их компания процветает. Девушки начинают обмен ироничными и едкими письмами, которые оставляют друг другу по очереди в самых неожиданных местах и временах во время заданий. Постепенно они становятся все ближе друг другу, но война продолжается, и кто-то должен в ней победить.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-135437-4

Text copyright © 2019 by Amal El-Mohtar
and Max Gladstone
© Е. Шульга, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Тебе.

PS. Да, тебе.

Когда Рэд побеждает, она остается одна.

Ее волосы — слипшиеся от крови. Она выдыхает пар в последнюю ночь этого умирающего мира.

«Было весело», — думает она, но формулировка искажает мысль. Во всяком случае, было чисто. Поднимаешься по волокнам времени в прошлое и делаешь так, чтобы никто не выжил в сражении и не спутал карты будущего, подготовленного ее Агентством, — будущего, в котором правит ее Агентство, в котором возможна сама Рэд. Она здесь, чтобы завязать эту прядь истории узелком и запаять концы.

Она держит труп, прежде бывший человеком, погрузив руки в перчатках в его кишки, стиснув пальцы на литом позвоночнике. Она разжимает кулаки, и экзоскелет с лязгом валится на камни. Примитивная технология. Допотопная. Бронза против обедненного урана. У человека не было ни единого шанса. В этом — предназначение Рэд.

После миссии наступает великое и окончательное безмолвие. Оружие и доспехи складываются вокруг Рэд, как бутон розы на

склоне дня. И когда лоскуты псевдокожи ложатся на место и срстаются, а программируемая ткань одежды на Рэд залатывается, она снова начинает сходить за женщину.

Она шагает по полю боя, выглядывает, перепроверяет.

Она победила, точно победила. Она даже не сомневается. Ведь не сомневается?

Оба войска повержены. Две великие империи налетели друг на друга, как корабли на рифы, и здесь же были разбиты. С этой целью она сюда и пришла. Из их пепла восстанут новые, более пригодные для целей ее Агентства. И все же.

На поле был кто-то еще — не абориген, как заякоренные временем трупы, устилающие путь Рэд, а настоящий игрок. Кто-то с другой стороны.

Мало кто из ее коллег-оперативников распознал бы это враждебное присутствие. Рэд чувствует его только потому, что она — одиночка, терпеливая, осторожная. Она готовилась к этому заданию. Мысленно моделировала все вдоль и поперек. Когда корабли оказывались не там, где должны были оказаться, когда не появлялись спасательные капсулы, которые должны были появиться, когда залпы раздавались на тридцать секунд позднее положенного, она замечала.

Дважды — еще совпадение. Трижды — действия противника.

Но почему? Рэд сделала все, что от нее требовалось, — так она думает. Но войны насыщены причинами и следствиями, вы-

числениями и притягивающими множествами — и в особенности войны во времени. Одна спасенная жизнь может обладать для противника большей ценностью, чем вся кровь, запачкавшая сегодня руки Рэд. Беглянка может стать королевой, или ученой, или, хуже того, поэтессой. Или дочь беглянки, или контрабандист, с которым она обменяется верхней одеждой в каком-нибудь далеком космопорте. Столько крови будет пролито впустую.

С опытом убивать становится проще, оттачивается механика и приемы. Но совершенные убийства остаются с Рэд навсегда. С другими агентами такого не происходит — или они лучше это скрывают.

Встречаться с Рэд в одно время на одном поле — это не похоже на игроков Сада. Им ближе покров темноты и беспроигрышные миссии. Но есть кое-кто, кто на это способен. Рэд знает ее, хотя они никогда не встречались. У каждого игрока — свой неповторимый стиль. И Рэд знаком этот алгоритм дерзости и риска.

Она может ошибаться. Но Рэд редко ошибается.

Обратить себе во благо всю колоссальную кровавую работу, проделанную Рэд, — ее противнику такой фокус пришелся бы по вкусу. Но одних подозрений мало. Рэд нужно найти доказательства.

И потому она бродит по мертвому полю победы и ищет семена своего поражения.

Дрожь сотрясает почву — поздно называть это землей. Планета умирает. Стрекозачьи сверчки — они пока еще живы на этой разлагающейся равнине среди поломанных кораблей и изувеченных тел. Серебристый мох пожирает сталь, а лиловые цветы оплетают мертвые ружья. Если бы планета протянула чуть дольше, то на вьюнках, проросших из трупных ртов, выросли бы ягоды.

Она не протянет, и ягоды не вырастут.

На островке выжженной земли она находит письмо.

Ему здесь не место. Здесь должны лежать груды тел, сваленных среди останков кораблей, когда-то бороздивших звездное небо. Здесь должны быть смерть, грязь и кровь успешно проведенной операции. Над головой должны рассыпаться на осколки луны, а на орбите — полыхать корабли.

Здесь не должно быть листа бумаги кремового цвета, практически чистого, не считая одной строки размашистым, беглым почерком: *«Перед прочтением сжечь»*.

Рэд любит ощущения. Это ее фетиш. Сейчас она ощущает страх. И нетерпение.

Она была права.

Она всматривается в темноту в поисках своей охотницы, своей добычи. Она слышит инфразвуки, ультразвуки. Она жаждет контакта, жаждет новой, более достойной битвы, но она одна среди трупов и разгрома, наедине с письмом, которое оставил ей враг.

Конечно, это ловушка.

Стебли вьюнков ползут из глазниц, проникают в разбитые иллюминаторы. Как снег, падают хлопья ржавчины. Металл скрипит от натуги и лопается.

Это ловушка. Отравление кажется ей слишком топорным ходом, но она и не чувствует запаха яда. Возможно, в сообщении заложен ноовирус, который саботирует ее мысли, посеет импульс или просто запятнает Рэд подозрением в глазах ее коменданта. Возможно, когда она прочтет это письмо, Рэд возьмут с поличным и, прибегнув к шантажу, завербуют в качестве двойного агента. Ее враг коварен. Даже если это письмо — не более чем дебют в начале долгой шахматной партии, прочтя его, Рэд рискует навлечь на себя гнев коменданта, рискует показаться предательницей, если попадет на таком отступничестве.

Самым разумным и осмотрительным шагом было бы уйти. Но письмо — брошенная перчатка, и Рэд необходимо дознаться.

Она находит зажигалку в кармане мертвого солдата. Пламя отражается в глубине ее глаз. Поднимаются искры, падает пепел, и на бумаге проступают буквы, написанные все тем же размашистым, беглым почерком.

Губы Рэд кривятся: оскал, маска, улыбка охотницы.

Письмо обжигает пальцы, когда подпись обретает форму. Она позволяет бумаге пеплом опасть на землю.

Потом Рэд уходит, справившись и не справившись с заданием, спускается по косе вре-

мени домой, в заплетенное будущее, которое творит и сторожит ее Агентство. Она не оставляет после себя и следа, кроме пепла, руин и миллионов погибших.

Планета ждет своего конца. Да, растут вьюнки и стрекочут сверчки, но видят это только черепа — больше никого не осталось.

Сгущаются тучи. Вспыхивает молния, и поле битвы становится монохромным. Гремит гром. Если планета протянет до ночи, то ночью пройдет дождь, омоет стекло, еще недавно бывшее почвой.

Пепел, оставшийся от письма, догорает.

Тень подбитого боевого корабля искажается. Пустота заполняется.

Из тени выходит ищейка, ведет за собой другие тени.

Ищейка молча обводит взглядом последствия битвы. Ее глаза остаются сухими, но этого никто не видит. Она шагает мимо обломков, деловито переступая через тела: она перемещается по витой спирали, удостовераясь с помощью мастерски отточенных техник, что никто не преследовал ее, пока она добиралась сюда безмолвными тропами.

Земля дрожит и раскалывается.

Она подходит к тому, что осталось от письма. Опустившись на колени, она ворошит пепел. Вверх летит искра, и ищейка ловит ее рукой.

Она достает тонкую белую пластину из кисета на поясе и подсовывает ее под пепел, после чего размазывает пепел тонким слоем по белому материалу. Снимает перчатку

· *Амаль эль-Мохтар, Макс Глэдстоун* ·

и делает надрез на пальце. Радужная кровь набухает, срывается и капает в серый цвет.

Она втирает свою кровь в пепел, замешивая тесто, мнет его в руке, тонко раскатывает. Вокруг нее все продолжает разлагаться. Боевые корабли превращаются в мшистые курганы. Ломаются гигантские пушки.

Она использует жемчужные огни и странные звуки. Она преломляет время.

Мир раскалывается посередине.

Пепел становится листом бумаги с витиеватой надписью сапфировыми чернилами наверху.

Это письмо должно было быть прочитано однажды, а затем уничтожено.

В последние мгновения перед тем, как мир распадается на части, она перечитывает его снова.

*Взгляните на мои великие деянья,
владыки всех времен, всех стран и всех морей!*¹

Просто шучу. Поверь, я учла все вероятные иронические прочтения. Впрочем, не менее иронично будет, если окажется, что ты не знакома с гиперхрестоматийными сочинениями Шестой Пряди начала девятнадцатого века.

Я надеялась, что ты придешь.

Ты не понимаешь, что происходит, но, думаю, прекрасно понимаешь, кто я. Ты ведь знаешь — так же, как знаю и я, с тех пор как наши взгляды встретились во время той неприятной истории на Аброгасте-882, — что у нас с тобой есть незаконченное дело.

Здесь я могу признаться тебе в том, что я стала слишком самонадеянной. Война к тому времени успела мне наскучить: напускная бравада вашего Агентства, шныряющего вверх и вниз по волокнам, терпеливая высадка и прополка прядей, туго вплетенных Садам в косу времени. Ваша неукротимая сила против нашего недвижимого объекта; игра не то чтобы в го, скорее, в крестики-нолики, где результаты определены с первого хода, повторяющаяся бесконечно до тех пор, пока нас не расцепит на нестабильные, хаотичные вероятности —

¹ Из сонета Перси Биши Шелли «Озимандия» в пер. К.Д.Бальмонта. (Здесь и далее прим. пер.)

будущее, которое мы стремимся сохранить ценой друг друга.

Но потом появилась ты.

Мои границы стерлись. Каждое движение я совершала механически, через силу. А ты привнесла глубину в скоропалительность действий своей стороны, некую стабильность, и я обнаружила, что снова работаю на полную мощность. Ты вдохнула новую жизнь в военную стратегию вашей Смены и тем самым вдохнула новую жизнь в меня.

Ты можешь увидеть мою благодарность повсюду вокруг себя.

Должна признаться, мне доставляет огромное удовольствие представлять, как ты читаешь эти строки промеж языков и всполохов пламени, а твой взгляд не может вернуться назад, не может удержать буквы на странице; тебе приходится впитать их, впустить в свою память. И теперь, чтобы вспомнить их, тебе нужно будет отыскать меня в своих мыслях, застрявшую там, как солнечный луч в воде. Чтобы доложить о письме своему начальству, тебе придется признать, что враг уже проник в тебя, а ты — стала еще одной жертвой в сегодняшней трагедии.

Вот как мы победим.

Я вовсе не собиралась хвастаться. Знай, что я восхищаюсь твоей тактикой. Изящность твоих манипуляций делает эту войну не такой бессмысленной. К слову, гидравлика в сферическом фланговом гамбите была поистине превосходна. Надеюсь, тебя не-

• *Как проиграть в войне времен* •

много утешит мысль о том, что все это будет тщательно переработано нашими комбайнами, и в следующей победе нашей стороны над вашей будет присутствовать крошечная частичка тебя.

Что же, удачи в следующий раз.

С наилучшими пожеланиями,

Блу.
